

- 3. МАР 1984

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Имя Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР Марка Семеновича Донского широко известно в нашей стране и за рубежом. «Детство Горького», «В людях», «Мои университеты», «Непокоренные», «Радуга», «Сельская

учительница», «Мать», «Фома Гордеев», «Сердце матери», «Верность матери», «Надежда» — многие из его фильмов завоевали высшие награды на всесоюзных и международных кинофестивалях.

Марк ДОНСКОЙ:

«ТРУДОМ СВОИМ ПОМОГАТЬ ДРУГИМ»

Я вхожу в небольшой рабочий кабинет Донского. На столе — объемистая рукопись.

— Закончил сценарий, — говорит Марк Семенович. — Это о детях. О том, что такое война в их жизни. Понимаете, воздействие ребенка на человека проявляется сразу — с момента его рождения. Когда же контакт с ребенком происходит в чрезвычайных условиях войны, он множит, оказывает, силу и волю человека к жизни. Об этом сценарий.

— Марк Семенович, вы сняли не одну картину, рассказывающую о судьбе женщины...

— Для меня великим учителем в жизни был и остается Алексей Максимович Горький и незбываемыми, вдохновляющими — его удивительные строки, которые — разбудите меня в три часа ночи — я помню наизусть: «Восславим женщину — Мать, чья любовь не знает преград, чей грудью вскормлен весь мир! Все прекрасное в человеке — от лучей солнца и от молока Матери, — вот что насыщает нас любовью к жизни». Эти слова я поставил эпиграфом к фильму о Матери, давшей миру самого человеческого из людей, — о Марии Александровне Ульяновой. Тема Женщины-матери, на мой взгляд, одна из самых важных.

— Вы учились медицине и музыке, окончили юридический факультет, выпустили в молодости повесть и поэтические сборники, играли в фут-

бол и боксировали на ринге... Наверное, без всех этих увлечений не состоялся бы режиссер Марк Донской?

— Не наверное, а точно! Только все это не было сознательной подготовкой к будущей профессии. Просто в молодости человеку свойственно стремление многое понять, осмыслить, во многом испытать себя. В принципе современный режиссер, мне кажется, не должен ограничивать себя знанием только своей профессии, но должен быть человеком с обширным диапазоном знаний. Это делает его более сильным в осмыслении главных проблем сегодняшнего дня, поможет точнее адресовать свое произведение.

Многие из увлечений молодости «преследуют» меня и по сей день. В свободные минуты с удовольствием музицирую, записываю какие-то неожиданные интересные для себя явления, пытаюсь осмыслить их и привести свои раздумья над ними в стройную литературную форму. И это естественно: пока человек жив, он должен открывать себя в жизни. Только не следует делать это самоцелью, но лишь для того, чтобы делом, трудом своим помогать другим. Это, мне кажется, и есть назначение человека на земле.

— Скажите, пожалуйста, кто в кинематографе формировал ваши художественные и эстетические вкусы?

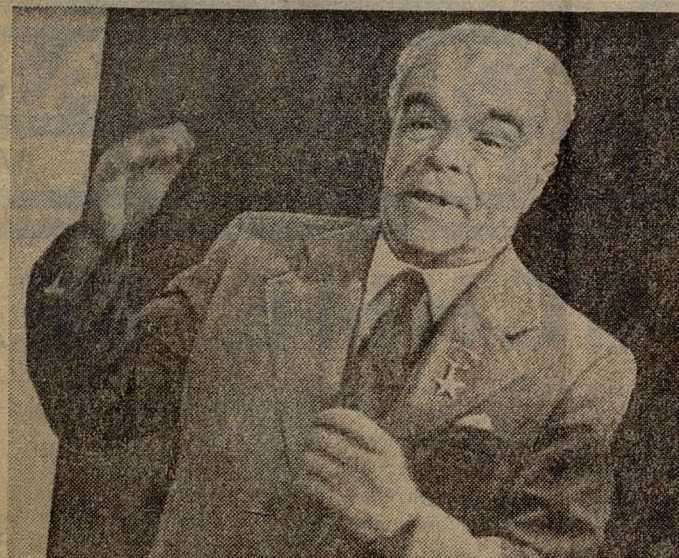
— Я бы не ограничивал воп-

рос таким образом, хотя в кино мне было у кого учиться — Эйзенштейн, Пудовкин, Довженко... В принципе же художника формирует время, все то, что происходит вокруг. Я — ровесник века, на моих глазах происходили великие события, не свидетелем, но участником которых был и я сам. Видел, как в недавнем прошлом забытые нуждой и безысходностью рабочие люди твердо становились на ноги, тянулись к знаниям, строили, осваивали, постигали...

Так вот сопричастность ко всему тому, что происходило в ту далекую пору, формировала меня и воспитывала. Да и кинематограф в годы Советской власти стал частью дел, жизни всего общества, всего народа...

— Марк Семенович, со времени вашего дебюта прошло более полувека. Что радует вас в современном нашем кинематографе? Что, напротив, настораживает в нем?

— Что настораживает? Появление «деловых людей» в нашем кино. Кто-то очень удачно заметил: таланту надо помочь, бездарь пробьется сама. Знаете, что самое опасное в нашем деле? Профессионалы, которые не стали художниками. Отсюда — заметное количество посредственных картин, лихо «сработанных» и так же лихо ушедших навсегда из памяти зрителей. Я порой смотрю фильм и думаю: зачем его снимали? Зачем потрачено столько денег, времени, челове-



ского труда? Такой фильм, как сигарета, которую выкурили, выбросили окурки и забыли о нем. Забыть-то забыли, а вред здоровью сигарета нанесла. Так и с серенькими фильмами. Забыли такой фильм, а вред есть, он еще даст о себе знать. Поверьте, я не спущаю краски. Более того, я настроен оптимистично, верю, что скоро всяким поделкам «укажут на дверь». Что радует? Вижу талантливых молодых, волнующие ленты дебютантов.

— Скажите, пожалуйста, что определяет выбор вами той или иной ленты?

— Время. Его главные события. Разве мог я не обратиться, например, к «Радуге» Ванды Львовны Василевской в грозные годы войны? Как было не показать, что несет людям фашизм, что кроется за этим страшным и отвратительным понятием. Нечеловеческие страдания, перенесенные Олей, героиней «Радуги», были страданиями народа на временно оккупированных фашистами территориях. Должен сказать, что и занятые в фильме актеры понимали, насколько нужен он был в те годы, и потому не считались ни с чем, отдавая делу все силы. И образом такой преданности, полной душевной и физической самоотдачи была замечательная украинская актриса Наталия Михайловна Ужвий, исполнявшая главную роль.

Навсегда запомнился мне и

такой случай. Должен был сниматься эпизод, в котором актриса Тяпкина изображала мать, склонившуюся над убитым сыном и постоянно повторяющую его имя. Порепетировав, актриса отошла в сторону. Неожиданно ко мне подходит ассистент и говорит: «Марк Семенович, Тяпкина на днях получила похоронку, погиб на фронте ее сын». Я решил не снимать этот эпизод. «Мы снимем эту сцену, — твердо заявила актриса, — снимем!». И по команде «Мотор!» она вновь склонилась над «убитым» и тихо шептала имя... своего сына. Мы сняли единственный дубль. Я подошел к мужественной женщине и поклонился ей земным поклоном...

— В вашем творчестве особое место занимает ленинская тема.

— И должен вам сказать, что считаю справедливым и верным обращение к этой святой для меня теме в более поздний период своего труда. К этой теме художнику надо прийти — через опыт многих и многих лет жизни и творчества, через глубокое осмысление того, к чему, как к самому дорогому, решил прикоснуться. Через собственную убежденность в том, что имеешь право, готов к этому шагу, к этой ответственной работе... Я не ставил перед собой задачу рассказать о жизни Марии Александровны Ульяновой. Для меня важным было показать, как эта Великая Женщина совер-

шила главный подвиг Матери и что было в основе этого подвига. Второй фильм — «Надежда» — был задуман как рассказ о юности, о тревожной, но всегда прекрасной порою человеческой жизни. О любви двух молодых людей, любви светлой, возвышенной, испытанной временем и преданностью великому делу, которому Надежда Константиновна и Владимир Ильич посвящали всю свою жизнь...

— Марк Семенович, только что закончился XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Все мы находимся под впечатлением увиденного и услышанного в эти дни...

— Сегодня трудно, да и едва ли это под силу одному человеку — в полной мере оценить происходившее на наших глазах. Ведь мы с вами присутствовали при рождении истории. Широкая, полнокровная перспектива десятилетия открывается в документах съезда партии. И, что характерно и особенно важно для нас, деятелей искусства, — самое пристальное внимание уделяется укреплению духовных основ нашей жизни, формированию нового человека. На этом пути нам предстоит сделать еще очень многое, какими бы впечатляющими ни были наши успехи.

Вспомните ленинские слова о кинематографе. Это действительно самое важное, самое действенное из всех искусств и, уж конечно, самое популярное. Уже один этот факт налагает на кинематографистов страны высокую ответственность перед партией. «...Нас радует, что в последние годы в литературе, кино и театре поднимались такие серьезные проблемы, над которыми действительно не мешало бы «попотеть» Госплану. Да и не только ему», — сказал в своем докладе Леонид Ильич Брежнев. Жить сегодняшним, завтрашним днем страны, народа, его замечательными трудовыми свершениями, активно, по-деловому помогать людям, может ли быть что-то прекраснее этой благородной миссии советского искусства?..

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.

Фото Я. Гудкова.
(«Социалистическая индустрия»).